

Выступление митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия на круглом столе в Государственной Думе

В рамках III Рождественских Парламентских встреч 22 января 2015 года Председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации, Председатель Организационного комитета Международных Рождественских образовательных чтений митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий выступил на круглом столе «Духовно-нравственное воспитание в российской школе: состояние, проблемы, перспективы» в Государственной Думе.

Уважаемые коллеги! Дорогие братья и сёстры!

Наша встреча сегодня посвящена чрезвычайно актуальной теме: правовому обеспечению духовно-нравственного воспитания и приобщения детей в школе традиционным нравственным ценностям.

Особенно важно для нас обсуждение этих вопросов в стенах Государственной Думы – законодательного и представительного органа государственной власти. У нас одна общая забота: забота о получении нашими согражданами качественного и современного образования, которое давало бы молодому поколению не только набор знаний об окружающем мире, но и

формировало бы личность человека, помогало обрести твердые нравственные ориентиры.

Настоящее образование невозможно без духовно-нравственного измерения, без воспитательного компонента. В противном случае такое знание бесполезно человеку: оно предоставляет лишь некий набор информации, но не сообщает систему координат, в которой ею пользоваться. Образование должно не только давать человеку необходимые знания, оно должно воспитывать личность.

Безусловно, все мы хотим, чтобы по выходе из школы и вуза наши дети стали людьми грамотными, начитанными и образованными. Но еще более мы желаем видеть их людьми нравственными, добрыми, честными, порядочными, любящими своё Отечество и его историю.

Мы все знаем, с чем исторически связаны препятствия во взаимодействии государства и Церкви, особенно в сфере образования. И это наследие минувшего века – определённая отчужденность в отношениях государства и религиозных объединений – к сожалению, ещё сохраняется во многом уже по инерции или даже по незнанию.

Хотя правовое поле, законы уже совсем другие, но и среди работников органов власти продолжают бытовать стереотипы, связанные с неправильным пониманием светского характера государства и школы, который часто интерпретируется ими как максимальная закрытость от Церкви.

Процитирую в связи с этим нашего Президента. Думаю, его слова могли бы стать исходной позицией для обсуждения тематики нашего Круглого стола. В 2012 году на встрече с лидерами российских конфессий Владимир Владимирович сказал следующее:

«Безусловно, наше государство было, есть и, надеюсь, останется... светским государством. <...> Но в прежние десятилетия светскость понималась таким образом, что Церковь и традиционные конфессии фактически ущемлялись в правах. Вот такого примитивизма сегодня нам ни в коем случае допустить нельзя. Если мы говорим об отделении Церкви от государства, то в современных условиях мы должны говорить о другом содержании этой светскости, и она, на мой взгляд, должна заключаться в том, что между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – режим партнёрства, взаимной помощи и поддержки».

В этом режиме – социального партнёрства, как сказал Президент, в режиме взаимной поддержки государства и Церкви в решении общих задач можно конструктивно общаться, обсуждать вопросы правового обеспечения духовно-нравственного воспитания, изучения религиозной культуры, взаимодействия государства, Церкви и других традиционных религиозных общин в российской системе образования.

Обозначу в связи с этим несколько вопросов для обсуждения.

Первое. Комплекс вопросов по реализации норм статьи 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Если идти по тексту статьи, то первый из них – о выборе родителями учебных курсов, предметов, модулей по религиозным культурам и светской этике для своих детей. Это право родителей закреплено в части второй указанной статьи. И это замечательно. Но вопрос в том, достаточно ли этого для повсеместной реализации данного права? Прежде всего имею в виду выбор конфессиональных модулей учебного курса, предметной области «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ).

Сегодня здесь присутствует много представителей регионов. От них мы можем ожидать оценок, предложений по этой теме. В диалоге с Министерством образования мы говорим, что желательно иметь подзаконный нормативный акт, устанавливающий общий, единый порядок, регламент выбора. Такие регламенты разработаны в ряде регионов. И даже Министерством образования в письме, направленном в регионы, обращено внимание местного руководства на следование принятым регламентам.

Но достаточно ли этого? Ведь известно, что до сих пор не везде свободный выбор обеспечивается. И не только потому, что не хватает подготовленных учителей, а потому, что в некоторых регионах существуют некие негласные, не афишируемые нигде административные запреты. Негласные, неправомочные, но, увы, реально работающие.

Никакими аргументами такие запреты на выбор изучения православной и любой другой религиозной культуры в школах они не могут быть оправданы, поскольку это прямое нарушение законных прав граждан. Поэтому, если нужен регламент на федеральном уровне, давайте обсудим этот вопрос. Мы полагаем, что такой документ нужен, так как речь в данном случае идет о соблюдении основных прав человека в сфере образования.

Убежден, что решение проблемы не должно лежать в плоскости судебных исков, обращений людей в прокуратуру со ссылками на федеральный закон. Лучше, чтобы вопрос решался в самой системе образования, во взаимодействии органов власти, общественных, религиозных организаций в соответствии с четко установленным порядком.

Второй важный вопрос связан с экспертизой школьных учебников по религиозным культурам в религиозных организациях.

Законом установлена экспертиза примерных образовательных программ в части учебных курсов, предметов по религиозным культурам (часть 3 статьи 87).

Но важно понимать, что детям на стол ложится не примерная программа, а учебник. И он должен быть качественным с точки зрения соответствия его содержания вероучению, историческим и культурным традициям Церкви. Именно так в этой же части статьи 87 сформулирована задача экспертизы. Поэтому экспертиза примерной программы, условно говоря, обязательного минимума

содержания по курсу религиозной культуры – явно недостаточна. Это совсем небольшие тексты, просто набор основных учебных тем.

Дети читают учебник, учитель работает по методическим пособиям. Практика уже убедительно доказала, что обеспечить здесь требования закона может только экспертиза учебника в религиозной организации. Обращаюсь к вам с призывом и просьбой поддержать нас в вопросе закрепления экспертизы учебников по религиозным культурам в религиозных организациях. Сделать это можно разными путями. Один из вариантов – внести изменения в принятый Министерством образования Порядок формирования федеральных перечней учебников. Или же – внести соответствующие изменения непосредственно в федеральный закон.

Особый вопрос – возможность совершенствования норм 87 статьи и в целом Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Как уже было сказано относительно экспертизы учебников по религиозным культурам, в указанном законе, в частности в названии данной статьи, используется термин «религиозное образование». Но его определения во второй статье федерального закона, где раскрываются основные понятия, используемые в этом документе, – нет.

Исходя из содержания статьи 87, религиозное образование (или религиозный компонент образования) – это образование, которое находится полностью в компетенции конфессий, религиозных организаций. То есть это изучение Православия в духовных, частных, в негосударственных православных или иных конфессиональных школах, гимназиях, детских садах и т. д.

Такая трактовка религиозного образования представляется необоснованно зауженной, так как существует изучение конфессиональной теологии в вузах, в том числе государственных. Есть и изучение православной культуры в школах в соответствии с государственными образовательными стандартами. И это тоже религиозное образование, реализуемое в государственных и муниципальных образовательных организациях. Его главный критерий – участие в процессе религиозной организации, в том числе вместе с государством, в рамках совместной, распределённой, как говорят, компетенции.

Пока в законе всё такое образование – «не религиозное». Даже в названии статьи 87 читаем: «Теологическое и религиозное образование». То есть, исходя из названия статьи, православная теология в вузах – это нерелигиозное образование. За тенденцией к сужению понятия религиозного образования, его изоляции в конфессиональной сфере, по нашему мнению, стоит тот самый мировоззренческий стереотип – отношение к религии как чему-то «ущербному», «неполноценному». По сути, это то, о чем говорил наш Президент в процитированном мною его выступлении.

С точки зрения научной методологии, философские учения в части своей рациональной обоснованности и доказуемости принципиально ничем не

отличаются от богословских учений. Но первые в светской, государственной и муниципальной школе можно и нужно изучать, полезно знать едва ли не всем, а вторые – только в особых учреждениях, например в частных школах.

Причем этот «религиозных компонент», как указано в части 8 статьи 87, должен реализоваться в вариативной части школьной программы, для удовлетворения особых запросов участников образовательного процесса.

Возможно, для такой детализации есть свои основания. Но почему только в частных школах? А если в этом «компоненте» проявят заинтересованность учащиеся, их родители в муниципальных или государственных школах? Так почему введены ограничения на эти запросы в части религиозного образования? Философское секулярно-этическое образование можно, а религиозное – нет. Полагаю, что здесь есть над чем совместно подумать и потрудиться.

Еще один вопрос без ответа – значение понятия «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных организациях».

Оно используется в статье 3 в качестве одного из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования и также не раскрыто. А нужна корректная не идеологизированная юридическая формулировка в контексте правильного, современного понимания светскости государства.

Если светский характер государства – это организационно-правовая самостоятельность, независимость государства и Церкви (отделение – в смысле самостоятельности, а не отчужденности), то светский характер образования в государственных и муниципальных школах, вузах и т. д. – это также их независимость в юридическом, организационно-правовом отношении от религиозных организаций. Без антирелигиозного подтекста.

Раскрыть это понятие нужно, и можно сделать это как непосредственно в третьей статье, так и в статье 2, где необходимо дать соответствующее определение.

И последний в перечислении, но не по значимости и важности вопрос касается правового обеспечения равенства прав граждан в области образования. Имею в виду тех, чьи дети обучаются в частных или негосударственных общеобразовательных организациях.

Это давняя и пока нерешенная проблема гарантий равного обеспечения как государственного и муниципального, так и негосударственного общего образования. Речь идет, в частности, о православных школах, детских садах и т. д., имеющих аккредитацию, но не получающих средства наравне с государственными и муниципальными школами, дошкольными учреждениями.

Это действительно крайне важный вопрос, и я обращаюсь к законодательному собранию поддержать его решение.

Уважаемые участники круглого стола!

Полагаю, что практическим результатом нашего мероприятия должен стать итоговый документ, резолюция, где были бы обозначены определенные направления, а может быть, и конкретные предложения по улучшению правового обеспечения духовно-нравственного образования детей, более продуктивному, открытому взаимодействию и партнёрству в этом процессе государства и Церкви.

Благодарю вас за внимание.

Опубликовано 22.01.2015

Автор: Алевтина Ильина ИАС Главные новости Главные события служения
Председателя Отдела Доклады Председателя